

Мотивы употребления алкоголя подростками и молодыми людьми

Белорусский государственный медицинский университет

Целью данной статьи является исследование, специфических мотивов употребления алкоголя подростками и молодыми людьми. Обнаружена тенденция к развитию – от общих, недифференцированных мотивов употребления алкоголя в период позднего детства и ранней юности к мотивам, обуславливающим употребление в подростковом и молодом возрасте. Полученные результаты необходимо учитывать для разработки превентивных стратегий психокоррекционных и реабилитационных программ, особенно у лиц мужского пола.

Ключевые слова: мотивы употребления алкоголя, причины употребления алкоголя, молодые люди.

Введение. С позиций современной наркологии зависимости от психоактивных веществ, являются сложным психобиосоциальным феноменом, результатом воздействия различных социальных, культуральных, психологических, патопсихологических и биологических факторов. В соответствии с таким подходом патологическое влечение к психоактивным веществам рассматривается шире, не как проявление неправильного воспитания и других средовых влияний, а как результат комплексного воздействия конституционально-биологических и внешних факторов. В основе такого взаимодействия лежит комплекс патофизиологических и патопсихологических изменений, наличие соматоневрологической патологии и многих других обстоятельств.

Потребность в алкоголе не входит в число естественных жизненных потребностей человека, как потребность в кислороде или пище. Она появляется потому, что общество, во-первых, производит данный продукт и, во-вторых, “воспроизводит” обычаи, формы, привычки, связанные с его потреблением. Разумеется, что эти привычки не присущи всем в одинаковой степени и у некоторой категории лиц приводят к формированию аддиктивного или зависимого поведения [2]. В этих случаях особого рассмотрения, заслуживает вопрос о роли и структуре алкогольной мотивации, как качественной характеристике аддиктивного алкогольного поведения. Алкоголь выполняет некоторые функции в субъективном мире личности, а физиология остается средой и средством их реализации [1].

Традиционно мотивация всегда определялась как психическая сила, лежащая в основе направленности, интенсивности и устойчивости поведения [7]. С развитием когнитивного направления это гипотетически-абстрактное понятие мотивации в последние годы стало конкретизировано. Под мотивацией понимают определенные, подготавливающие манипуляции, когниции, желания и намерения совершить какие-либо действия [6].

Исследования мотивов употребления алкоголя у молодых людей начали проводиться уже давно [5, 8]. В 1988 году Cox and Klinger разработали собственную мотивационную модель употребления алкоголя [4], основанную на

утверждении о том, что люди употребляют алкоголь с целью достижения определенных результатов, а также принимают решения о том, следует ли им пить или нет. Эти решения являются сочетанием эмоциональных и когнитивных процессов, происходящих при их принятии на основе аффективных изменений, которых человек надеется достичь путем употребления алкоголя, в сравнении с его неупотреблением. Изменения могут быть связаны с прямым химическим воздействием алкоголя (снижением напряжения, улучшением настроения и др.), или непрямым (принятие в группе сверстников и др.) [3, 4].

Исследование мотивационных образований при формировании алкогольной зависимости важно для понимания его клиники, патогенеза, и открывает новые возможности совершенствования системы лечения и разработки мер профилактики зависимостей.

Теоретической основой являются работы в области общей психологии и психологии алкоголизма, и, в частности, положение о том, что алкоголизм - это антропологическое заболевание, включающее в себя биологические, психологические, социальные, культуральные, духовные и другие проблемы.

Цель исследования. Определить мотивы потребления алкоголя подростками и молодыми людьми мужского пола белорусской популяции, страдающими алкогольной зависимостью.

Задачи. Изучить алкогольную мотивацию у подростков и молодых людей, страдающих алкогольной зависимостью. Изучить алкогольную мотивацию в контрольной группе (подростки и молодые люди, не имеющие проблем с алкоголем). Провести сравнительный анализ алкогольной мотивации в обеих группах с учетом различных социально-демографических, клинических, психологических факторов.

Дизайн исследования. Проведено в 2009-10 гг. клиническое наблюдательно-аналитическое исследование с использованием метода случай-контроль.

Объектом исследования явились 376 подростков и молодых людей белорусской популяции в возрасте от 14 до 25 лет. Обследование проводилось не ранее чем через 10 дней после последнего употребления алкоголя, при отсутствии клинических признаков состояния отмены. От всех пациентов получено добровольное письменное согласие на участие в исследовании. Критерии исключения: выраженные когнитивные нарушения, тяжелые хронические соматические и психические заболевания, отсутствие согласия на участие в исследованиях, затруднения при выполнении предлагаемых заданий.

Общая характеристика выборки. Основная группа (ОГ) составила 227 человек, средний возраст составил $21,5 \pm 0,39$ лет. Контрольная группа – 149 человек, средний возраст - $20,8 \pm 0,36$ лет. Все лица ОГ находились на стационарном лечении в ГУ «РНПЦ психического здоровья» Республики Беларусь по поводу алкогольной зависимости (87,66 % в возрасте с 18 до 25 лет) или употребления алкоголя с вредными последствиями (12,34% в возрасте с 14 до 18 лет). В контрольную группу (КГ) методом случайной выборки включались лица, которые употребляют или употребляли алкоголь в малых дозах и редко, т.е. уровень употребления не соответствует клиническим критериям зависимости и употребления с вредными последствиями. В КГ 12,08% составили лица до 18 лет.

В ОГ имели наследственную отягощенность по алкогольной зависимости 69,12%, в КГ - 35,57%. В ОГ среди лиц младше 18 отягощенную наследственностью по алкогольной зависимости имеют 75%. В КГ она имеется только у 1 человека.

В ОГ городскими жителями являлись 60,35 %, сельскими – 39,65%. В КГ соответственно 77,85 % и 22,15%.

Методы. Клиническая диагностика алкогольной зависимости и злоупотребления производилась в соответствии с диагностическими критериями МКБ-10, теста на выявление нарушений, связанных с употреблением алкоголя (тест AUDIT) [К. ван дер Берг с соавт., 1997; Gache P. с соавт., 2005]. Для оценки выраженности алкогольной аддикции и структуры алкогольных проблем, социально-демографических сведений использовался Белорусский индекс тяжести аддикции для клинического применения и обучения («Б-ИТА», версия 2.3-3.01.2001) [Позняк В.Б., 2001]. В исследовании использовался опросник В.Ю. Завьялова – «Мотивы потребления алкоголя» (МПА). По результатам опросника выявляется 3 группы шкал, каждая из которых имеет по 3 субшкалы. Первая шкала социально-психологических мотивов включает: 1. Традиционные (Тр), культурально распространённые мотивы. 2. Субмиссивные (Сб), отражающие подчинение давлению других людей. 3. Псевдокультурные (Пс), стремление человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» микросреды. Вторая шкала - личностных мотивов включает: 4. Гедонистические (Гд), стремление получить физическое и психологическое удовольствие от действия алкоголя. 5. Атарактические (Ат), связанные с желанием нейтрализовать негативные эмоциональные переживания. 6. Мотивы гиперактивации (Га) поведения и насыщения стимулами при относительной сенсорной депривации. Третья шкала патологических мотивов включает: 7. Абстинентные (Аб) - стремление снять явления абстинентного синдрома. 8. Аддиктивные (Ад) - «пристрастие» к алкоголю, фиксация в сознании влечения к нему. 9. Самоповреждение (Сп) - стремление пить назло себе и другим в качестве протеста, потери перспективы, утраты смысла трезвости.

Максимальные оценки выявляют доминирование того или иного вида мотивов потребления алкоголя, а все вместе шкалы дают суммарное представление об общем «мотивационном напряжении».

Достоверность полученных результатов. Статистическая обработка и оценка достоверности результатов проводилась с использованием программы SPSS 17.0. С учетом нормального распределения выборки применялись параметрические методы статистики. Статистическая значимость различий при $p < 0,05$.

Результаты. В результате статистической обработки полученных данных установлено, что в ОГ общее мотивационное напряжение (ОМН) достоверно выше, нежели у сверстников из КГ ($p < 0,01$), и на 21,8% превышает показатели в КГ ($p < 0,01$) (таблица 1).

В ОГ среднегрупповой показатель ОМН составляет 55,3% от максимально возможного, в КГ лишь 43,2%. Вышеуказанные данные могут свидетельствовать о более выраженной осознанной потребности употребления алкоголя у лиц из ОГ.

Таблица 1. Результаты данных по опроснику мотивов употребления алкоголя в основной и контрольной группах (в баллах)

Основные характеристики									
ОГ (б)	Общее мотивационное напряжение = 124,43								
КГ (б)	Общее мотивационное напряжение = 97,25								
Тип	Социально-психологические			Личностные			Патологические		
ОГ (б)	41,74*			44,92*			37,77*		
КГ (б)	34,93			33,90			28,32		
Подтип	Гр	Сб	Пс	Гд	Аг	Га	Аб	Ад	Сп
ОГ (б)	14,56*	11,72*	15,33*	14,87*	15,72*	14,31*	13,73*	12,32*	11,68*
КГ (б)	11,50	9,43	13,95	12,17	11,39	10,43	9,28	9,31	9,8

* - $p < 0,01$ (межгрупповые отличия)

Среднегрупповые абсолютные значения по основным типам алкогольных мотивов употребления алкоголя показывают ведущую роль личностных мотивов в ОГ ($p < 0,01$), что на первый взгляд отличается от общепринятых тенденций и существующих мнений. В КГ ведущее место занимают социально-психологические мотивы, что является вполне закономерным. На последнем месте в обеих группах патологические мотивы (таблица 1). Это подтверждает отсутствие выраженных изменений, связанных с биологическими или психологическими последствиями употребления алкоголя. Соответственно, контингент ОГ, включенный в исследование не имеет достаточно выраженных постинтоксикационных изменений. Это может быть объяснено относительно небольшим стажем алкоголизации.

У лиц из КГ достоверно не отличаются показатели социально-психологических (34,936) и личностных мотивов (33,96). Это может свидетельствовать о недостаточной дифференцированности мотивов употребления алкоголя в КГ, с учетом того, что патологические мотивы существенно не влияют на формирование алкогольной мотивации.

Сравнивая показатели по всем типам мотивов в ОГ и КГ, следует отметить более высокие значения по всем показателям в ОГ ($p < 0,01$). Это подтверждает достоверно более высокую потребность в употреблении алкоголя лицами из ОГ. Наиболее высокие показатели в ОГ по личностным мотивам подтверждают осознанность мотивации и ее целенаправленность, т.е. в ОГ употребляют алкоголь преимущественно для разрешения внутриличностных проблем. Обычно считают, что основными мотивами употребления алкоголя являются традиционные мотивы. Поэтому, алкоголь употребляют в соответствии с существующими традициями, культуральными особенностями, обычаями. Проведенный статистический анализ различных подтипов мотивов в группах позволяет более детально определить причины употребления алкоголя у исследуемого контингента. К сожалению, не подтверждается вышеуказанная концепция о ведущей роли традиционной мотивации в ОГ. В ОГ ведущее место занимают атарактические мотивы (15,726), второе – псевдокультуральные (15,336), третье – гедонистические (14,876). В КГ ведущее место занимают псевдокультуральные мотивы (13,956), второе – гедонистические (12,176), третье

– традиционные (11,5б). Приоритетная роль атарактической мотивации в ОГ свидетельствует о внутренних личностных проблемах у исследуемых. Алкоголь они принимают в связи с желанием нейтрализовать негативные эмоциональные переживания. Чаще всего в роли негативных эмоциональных переживаний выступают тревога, напряжение либо депрессивный фон. В современном обществе увеличивается количество различных социальных факторов, приводящих к изменению эмоционального, душевного состояния.

Использование алкоголя в качестве анксиолитического или антидепрессивного средства является «оправданным» из-за его доступности. В КГ атарактические мотивы входят в четверку ведущих мотивов. Существующая тенденция может свидетельствовать о проблемах в эмоциональной сфере у современного поколения молодых людей и подростков, склонных к аддиктивному поведению. В той и другой группах в тройку ведущих мотивов входят псевдокультуральные и гедонистические мотивы. Гедонистические мотивы отражают стремление получить физическое и психологическое удовольствие от действия алкоголя. Поэтому нахождение их среди ведущих у подростков и молодежи не вызывает удивления и вполне оправдано. Другое дело обстоит с псевдокультуральной мотивацией, отражающей стремление человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» микросреды. Лица ОГ в основном находятся в кругу себе подобных. Их обычная среда пребывания – компании, где употребляют алкоголь, поэтому они идут в эти компании осознанно и стараются дорожить пребыванием в них. У лиц КГ псевдокультуральная мотивация может трактоваться по-другому. Она отражает позицию – находясь в компаниях не быть «белой вороной». В подтверждение этому является третья позиция традиционной мотивации в КГ, т.е. подростки и молодые люди из КГ чаще употребляют алкоголь в связи с культуральными особенностями популяции, а находясь в компаниях стараются поддерживать существующие ритуалы. Наименее значимыми в КГ являются абстинентные и аддиктивные мотивы, в ОГ – самоповреждающие и субмиссивные. В КГ не существует алкогольных проблем, поэтому отсутствует влияние биологической составляющей, о которой могут свидетельствовать вышеуказанные подтипы мотивов. В не употребляют алкоголь с целью аутои- или гетероагрессии, в качестве протеста, а также он принимается самостоятельно без психологического давления извне.

Достоверно более высокие абсолютные средние показатели в ОГ по мотивам гиперактивации (таблица 1) свидетельствуют о более выраженных проблемах в кинестетической сфере и сенсорной депривации. С учетом того, что в ОГ имеется 69,12% лиц с отягощенной алкогольной наследственностью, можно предположить о ее роли алкогольной наследственности в проблемах сферы чувств у данного контингента. Алкоголь в этих случаях употребляют для «оживления» кинестетической модальности. Этого не скажешь о КГ, где роль мотивов гиперактивации является малозначимой.

Провели сравнительный анализ мотивов употребления алкоголя в ОГ в зависимости от возраста. Для этого выборку разделили на несколько подгрупп (14-15 лет, 16-17 лет, 18-20 и 21-25 лет). Результаты в таблице 2.

В ОГ уровень ОМН ниже в группах подростков 14-17 лет, нежели у молодых людей 18-25 лет ($p < 0,05$). Нет достоверных отличий по уровню ОМН у подростков 14-15 и 16-17 лет (таблица 2). В группах молодых людей 18-20 лет и

21-25 лет достоверно выше показатели ОМН в более старшем возрасте. Эта достоверность обусловлена в основном за счет патологической мотивации: ОГ 35,86 и КГ 38,67 ($p < 0,05$), т.к. по социально-психологическим и личностным мотивам существенных различий практически нет. В КГ нет достоверных отличий ни по одному типу мотивации. Вышеизложенное может свидетельствовать о том, что с возрастом алкогольная мотивация становится более значимой и выраженной. В основном это происходит в ОГ за счет увеличения с возрастом роли патологической мотивации, которая может быть связана со стажем алкоголизации, а, следовательно, с токсическими эффектами алкоголя на ЦНС и соматическую сферу.

Таблица 2. Результаты данных по опроснику мотивов употребления алкоголя в зависимости от возраста в основной группе (в баллах)

	Социально-психологические			Личностные			Патологические		
	Тр(б)	Сб(б)	Пс(б)	Гд(б)	Ат(б)	Га(б)	Аб(б)	Ад(б)	Сп(б)
14-15 лет	11,63	10,63	15,75	12,5	14,75	14,5	13,5	10	11,88
	38			41,75			35,5		
ОМН	115,25								
16-17 лет	13,39	11,83	14,44	13,89	12,73	12,33	11,71	11,72	11,11
	39,67			38,94			34,22		
ОМН	112,83								
18-20 лет	13,78	11,33	15,31	15,44	15,67	14,25	13,03	11,31	11,53
	40,42			45,44			35,86		
ОМН	121,72								
21-25 лет	15,05	11,91	15,44	15,01	16,14	14,51	14,12	12,67	11,8
	42,59			45,65			38,67		
ОМН	126,91								

ОМН – общее мотивационное напряжение

Роль всех типов мотивов возрастает с возрастом, о чем свидетельствуют статистические данные (таблица 2), однако достоверных отличий в показателях не обнаруживается. Единственный показатель, который имеет достоверное отличие, это более низкий показатель по шкале традиционной мотивации в группе лиц 14-15-летнего возраста ($p < 0,05$).

Изучая выраженность мотивов внутри групп, обнаружены следующие закономерности. В группе 14-15 лет более высокие показатели личностных мотивов, и нет достоверной разницы между показателями социально-психологических и патологических мотивов. В группе 16-17 лет более низкие показатели по шкале патологической мотивации ($p < 0,05$), и нет достоверной разницы между социально-психологическими и личностными мотивами. Группа 18-20 лет мотивация становится дифференцированной и более высокие показатели в группе личностных мотивов по сравнению с остальными ($p < 0,05$), а

также более низкие показатели по патологической мотивации ($p < 0,05$). Такая же тенденция наблюдается в группе лиц 21-25-летних. На основании вышеизложенного можно отметить, что с возрастом и стажем алкоголизации мотивация становится более дифференцированной. Если в группе 14-15-летних на первом плане личностные мотивы, среди которых нет четко дифференцированных подтипов. В этой группе внутриличностные проблемы без значимой верификации определяют влечение к алкоголю. В группе 16-17-летних нет существенных различий в выраженности мотивов. Низкие показатели патологической мотивации в обеих младших группах являются закономерными, т.к. невелик стаж алкоголизации. С возрастом у молодых людей мотивация становится более дифференцированной и определяющими становятся личностные мотивы ($p < 0,05$) (таблица 2). Из личностных мотивов в группе 18-20-летних ведущими являются атактические и гедонистические ($p < 0,05$). В группе 21-25-летних происходит еще более углубленная дифференцировка и ведущими мотивами становятся только атактические мотивы ($p < 0,05$). В КГ во всех подгруппах нет достоверных отличий показателей ОМН и они находятся примерно на одном уровне. Наиболее низкие показатели по шкале патологических мотивов, которые не имеют отличий во всех возрастных группах ($p < 0,05$). Нет разницы в показателях по остальным типам и подтипам мотивов, как между различными возрастными группами, так и внутри каждой группы. Это свидетельствует об отсутствии различий в мотивационных составляющих, в зависимости от возраста, в КГ, что может быть объяснено отсутствием алкогольных проблем в данной группе. Кроме того, эти данные исключают влияние возраста на формирование и дифференцировку алкогольной мотивации. Следовательно, в ОГ фактор употребления алкоголя (отличающий ОГ и КГ) является одним из определяющих на ее усугубление и дифференцированность с возрастом.

Таблица 3. Результаты данных по опроснику мотивов употребления алкоголя (в баллах) в зависимости от возраста в контрольной группе

	Социально-психологические			Личностные			Патологические		
	Тр(б)	Сб(б)	Пс(б)	Гд(б)	Ат(б)	Га(б)	Аб(б)	Ад(б)	Сп(б)
14-15 лет	11,81	9,13	13,08	12,85	11,23	10,13	9,07	9,07	9,17
	34,02			34,21			27,31		
ОМН	95,54								
16-17 лет	11,85	9,14	13,16	12,94	11,14	10,04	9,66	9,15	9,21
	34,15			34,12			28,02		
ОМН	96,29								
18-20 лет	11,76	9,23	14,14	12,12	11,86	10,61	9,61	9,39	9,61
	35,23			34,43			28,45		
ОМН	98,11								
21-25 лет	10,59	9,39	13,69	12,06	11,31	10,22	8,72	9,13	9,65
	33,67			33,59			27,61		
ОМН	94,87								

Проведен статистический анализ мотивов употребления алкоголя у лиц ОГ в зависимости от места жительства. Исследуемые проживающие в городе и сельской местности имеют отличия ($p < 0,01$) по личностным мотивам 46,95 и 42,1 (соответственно).

Личностные проблемы больше затрагивают городских подростков, которые чаще прибегают к употреблению алкоголя для коррекции внутриличностных проблем. Из личностных мотивов наиболее значимыми у городских подростков и молодых людей являются гедонистические 15,76 против 13,76 у сельских ($p < 0,01$) и мотивы гиперактивации 14,96 и 13,36 соответственно ($p < 0,01$). Это может свидетельствовать о более выраженных проблемах в кинестетической сфере у исследуемых городской популяции, т.к. вышеуказанные мотивы характеризуют потребность в получении физического и психологического удовольствия при имеющейся сенсорной депривации. Низкая физическая активность более характерная для городских жителей, создает проблемы в кинестетической модальности. Это в свою очередь требует ее активизации, что предпринимается с применением наиболее «легких», примитивных и, не предполагающих больших трудовых затрат, способов, которым и является употребление алкоголя. Кроме того, имеются достоверно более высокие показатели у городских жителей по псевдокультуральным ($p < 0,01$) и аддиктивным мотивам ($p < 0,01$). Городские подростки общаются в более многочисленных компаниях себе подобных, поэтому и больше выражено стремление поддерживать правила, существующие в данной среде. Из-за более регулярного употребления алкоголя быстрее формируется осознанное пристрастие и влечение к алкоголю, о чем и свидетельствуют вышеуказанные различия.

С помощью таблиц сопряженности проведен анализ частоты встречаемости мотивов употребления алкоголя, в качестве ведущих, в ОГ и КГ. Установлено, в ОГ достоверно более часто в роли ведущих мотивов встречались атактические, абстинентные, аддиктивные, мотивы гиперактивации ($p < 0,01$). В КГ - традиционные, псевдокультуральные, самоповреждающие ($\chi^2 = 58,39$; $p < 0,01$). Это еще раз свидетельствует о том, что в ОГ биологические и личностные механизмы больше влияют на употребление алкоголя, в контроле – социально-психологические, в виде традиционных и псевдокультуральных.

Выводы:

- у лиц имеющих проблемы с алкоголем в подростковом и молодом возрасте уровень общего мотивационного напряжения достоверно выше, нежели у сверстников без алкогольных проблем;
- употребление алкоголя у лиц алкогольными проблемами осуществляется осознанно, а ведущими являются личностные мотивы, в контроле социально-психологические (преимущественно традиционные);
- у подростков и молодых людей, имеющих проблемы с алкоголем, наиболее значимыми из личностных мотивов являются атактические, поэтому алкоголь употребляется в основном для коррекции эмоциональных проблем;
- у исследуемых с алкогольными проблемами имеются проблемы в кинестетической сфере, которая зачастую активизируется с помощью алкоголя;

- у лиц с алкогольными проблемами существует тенденция, в соответствии с которой в возрасте 14-17 нет дифференцированных мотивов употребления алкоголя;
- в возрасте 18-25 мотивация становится дифференцированной, преобладающими становятся атактические мотивы и алкоголь употребляют для нейтрализации внутриличностного дискомфорта;
- традиционные мотивы, которые по мнению большинства членов общества считаются ведущими, не занимают ведущей роли у современных подростков и молодежи с алкогольными проблемами;
- у подростков и молодых людей, проживающих в городах, более выражены личностные проблемы и проблемы кинестетической сферы, чаще приводящие к алкоголизации;
- структуру мотивов употребления алкоголя можно рассматривать при разработке профилактических программ для подростков и молодежи, подверженных риску употребления алкоголя и имеющих алкогольные проблемы.

Литература

1. Дунаев, А. Г. Индивидуально-психологические особенности личности больных хроническим алкоголизмом с различной длительностью психотерапевтической ремиссии: автореф. на соиск. ученой степени канд. психол. наук / А. Г. Дунаев. Ростов н/Д, 2006.
2. Завьялов, В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / Ю. В. Завьялов. Новосибирск: Наука, 1988. 198 с.
3. Bradley, J. R. Expectations, alienation, and drinking motives among college men and women / J. R. Bradley, R. S. Carman, A. Petree // J. of Drug and Alc. Education. 1991. Vol. 21, № 1. P. 27–33.
4. Cox, W. M. A motivational model of alcohol use / W. M. Cox, E. Klinger // J. of Abnormal Psychology. 1988. Vol. 97, № 2. P. 168–180.
5. Edwards, G. A comparison of female and male motivation for drinking / G. Edwards, // International Journal of the Addictions. 1973. Vol. 8, № 4. P. 577–587.
6. Gollwitzer, P. M. The volitional benefits of planning / P. M. Gollwitzer // The Psychology of Action: Linking cognition and motivation to behavior. 1996. P. 287–312.
7. Hasking, P. A. Alcohol expectancies, self-efficacy and coping in an alcohol-dependent sample / P. A. Hasking, T. P. S. Oei // Addictive Behavior. 2007. Vol. 32, № 1. P. 99–113.
8. Jung, J. Drinking motives and behavior in social drinkers / J. Jung // J. of Studies on Alcohol. 1977. Vol. 38, № 5. P. 944–952.